

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-71-76
УДК 325.111(045)

Политические и социальные риски иммиграционных потоков для России*

М.Л. Галас

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-1523-8287>

АННОТАЦИЯ

Концепция государственной миграционной политики РФ обращает внимание на рост миграционной активности в непосредственной близости от внешних российских границ и в ареале интересов России. Масштабная иммиграция из стран Ближнего Востока, Северной Африки в страны Европы, начавшаяся в 2014–2015 гг. и продолжающаяся до настоящего времени, стала причиной неблагоприятных социально-экономических процессов в реципиентных государствах ЕС, кроме того, вызвала риски и угрозы разрастания в этих государствах криминальных, террористических, экстремистских структур, а также незаконной деструктивной миграции. Вышеуказанные негативные переливы иммиграции могут стать серьезной угрозой как для России, а также для приграничных с нею государств. В статье рассматриваются риски для России иммиграционных потоков из нестабильных стран в контексте уровня государственно-политической, экономической и социальной стабильности в них и воздействия внешних факторов на внутреннюю ситуацию в государствах – миграционных донорах. Проведен анализ механизмов предупреждения политических и социальных рисков посредством регулирования, упорядочения и легитимации иммиграционных потоков. **Ключевые слова:** иммиграционные риски; нестабильные государства; вооруженный конфликт; экономический кризис; социальная напряженность; политическая деструкция; регулируемая миграция; незаконная миграция

Для цитирования: Галас М.Л. Политические и социальные риски иммиграционных потоков для России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):71-76. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-71-76

ORIGINAL PAPER

Political and Social Risks of Immigration Flows in Russia

M.L. Galas

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1523-8287>

ABSTRACT

The concept of Russia's state migration policy draws attention to the growth of migration activity in the immediate vicinity of Russia's external borders and the range of Russia's interests. Large-scale migration flow from the Middle East and North Africa to Europe, which began in 2014–2015 up to now, has caused unfavourable socio-economic processes in the recipients of EU states. Besides, it has created risks and threats of expansion in these states criminal, terrorist, extremist illegal, destructive migration. The above harmful overflows of post-crisis migration can become a serious threat to Russia as well as to the border states with it. The article examines the risks for Russia of immigration flows from unstable countries in the context of the level of state-political, economic and social stability in them and the impact of external factors on the internal situation in the states – migration donors. The author also analysed mechanisms for preventing political and social risks through the regulation, streamlining and legitimisation of immigration flows.

Keywords: immigration risks; fragile states; armed conflict; economic crisis; social tension; political destruction; regulated migration; illegal migration

For citation: Galas M.L. Political and social risks of immigration flows in Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):71-76. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-71-76

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state task of the financial University.

Россия не является основной принимающей страной для посткризисных миграционных потоков, но устойчиво предоставляет статус беженца и вынужденного переселенца гражданам из Демократической Республики Конго, Афганистана, Сирии, Египта, Грузии, Ливана, Ирака¹.

Как и страны ЕС, Российская Федерация берет обязательства по обеспечению социальных прав и гарантий лицам, признанным беженцами и вынужденными переселенцами. По расходным обязательствам отвечают как Федерация, так и ее субъекты, муниципальные образования.

В сфере труда и обеспечения занятости беженцы пользуются правами граждан России². Беженцам, признанным в законном порядке безработными, предоставлено право доступа к программам и услугам в сфере занятости на равных с гражданами России основаниях.

С 2016 г. иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в экстренном массовом порядке, признанные беженцами или получившие временное убежище на территории Российской Федерации и ставшие участниками Государственной программы переселения, могут обратиться с заявлением о выдаче вида на жительство (далее — ВиЖ) в упрощенном порядке без оформления разрешения на временное проживание (далее — РВП)³.

Договор о создании Экономического союза государств — участников СНГ создал правовую основу для легитимации свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, а также рабочей силы; безвизового режима перемещения их граждан в пределах территории Экономического союза⁴.

¹ Наибольшее число лиц, получивших временное убежище, — граждане Сирии (на 1 января 2019 г. — 826 человек, на 1 января 2018 г. — 1128, на 1 января 2017 г. — 1317 человек, на 1 января 2016 г. — 1302), Афганистана (на 1 января 2019 г. — 484 человек, на 1 января 2018 г. — 356, на 1 января 2017 г. — 417 человек, на 1 января 2016 г. — 572), Грузии (на 1 января 2019 г. — 124 человека, на 1 января 2018 г. — 167, на 1 января 2017 г. — 226, на 1 января 2016 г. — 292).

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162573/.

³ Федеральный закон от 01.05.2016 № 129-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197431/.

⁴ Участники Договора правомочны заключать специальные соглашения, регулирующие миграцию. Аналогичные положения закреплены в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 08.12.1991 г., Соглаше-

В настоящее время наблюдается активное перемещение граждан государств — участников СНГ внутри пространства Содружества между странами — миграционными донорами и странами-реципиентами, а Россия является страной въезда, выезда и транзита для мигрантов внутри общего безвизового пространства. Наибольшее количество иностранных граждан прибывает в Россию из Узбекистана, Таджикистана, Украины, КНР. Устойчивый отток населения в Россию наблюдается в Казахстане, Киргизии, Молдавии, Армении. С целью работы на территорию Федерации въехало большинство иммигрантов из Узбекистана (80%), Таджикистана (73%), Киргизии (79%) и Армении (62%). В региональном разрезе лидируют страны — члены СНГ, государства ЕАЭС, страны постсоветского пространства (Украина, Грузия, Абхазия, Южная Осетия), а также государства Восточной Азии (КНДР, Республика Корея, КНДР, Япония, Монголия) [1, 2].

На территории России в 2018 г. находилась значительная доля экономически активного населения государств — членов СНГ⁵. Тогда как сумма НДФЛ в виде фиксированного авансового платежа за приобретение патентов, поступившая в бюджеты субъектов Российской Федерации, составила 875 млн долл. США. Сумма личных переводов из стран СНГ в Россию в 2017 г. составила менее 2 млрд долл. США, из которых 909 млн — из Казахстана, 262 млн — из Киргизии, 247 млн — из Узбекистана, 149 млн — из Армении. В 2018 г. из Федерации в государства СНГ было переведено около 13,3 млрд долл. США. Лидировали по объему переводов Узбекистан (около 4 млрд), Таджикистан (около 3 млрд), Киргизия (более 2 млрд), Республика Молдова (около 2 млрд). Возник серьезный риск оплаты посредством переводов теневых поставок товаров из КНР, Вьетнама, со складов вышеуказанных стран СНГ. В этой связи весной 2019 г. крупные платежные системы Рос-

нии от 15.04.1994 (с изм. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». В рамках двухсторонних договоров действует реадмиссионный институт. Рeadмиссионный диалог осуществляется с 42 странами, более активно с государствами — членами ЕС.

⁵ Граждан Армении — 40%, Молдавии — 30%, Киргизии — 25%, Таджикистана — 19%, Беларуси — 14%, Узбекистана — 14%, Азербайджана — 12%, Украины — 11,5%, Казахстана — 5%. В 2017 г. общая сумма личных переводов из Федерации в государства — члены СНГ, по данным Банка России, составила 13,5 млрд долл. США, из которых 3,4 млрд — в Узбекистан, 2,6 млрд — в Таджикистан, 1,9 млрд — в Киргизию, на Украину — 1,3 млрд в Азербайджан — 1 млрд в Армению — 1,1 млрд в Молдавию — 805 млн в Беларусь — 722 млн в Казахстан — 556 млн.

сии лимитировали переводы денежных средств в данные страны.

Несмотря на превалирование в миграционном потоке граждан постсоветских государств, иммигранты потенциально нестабильных (напряженных) стран Африки, Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки в совокупности довольно заметны в общем миграционном потоке на территории России — 2 879 793 таких лиц поставлено на миграционный учет (16,2% от общего числа поставленных на учет).

В последнее время наметилась тенденция переориентации миграционных потоков в России за пределы СНГ (США, Канада, Австралия, Германия, Финляндия и др.).

Миграция населения на пространстве СНГ мотивирована социально-экономическими интересами граждан. Граждане государств — участников ЕАЭС наделены преференцией свободы передвижения на всем пространстве Союза, не ограничены в осуществлении трудовой и предпринимательской деятельности [3, 4].

Выделенные иммиграционные потоки по факторам, их обусловившим, — посткризисные, в том числе и миграция из стран СНГ. В определенной степени на высокую миграцию в Федерацию граждан СНГ влияют внешние вызовы. Так, осенью 2018 г. в Киргизии прошли массовые антикитайские выступления против нарушения прав этнических мусульман в Синьцзяне. Ряд политических экспертов видит в них организованную конкурентами Китая (прежде всего — США) акцию. Антикитайские акции увязываются с выходом публикации правозащитной организации Human Rights Watch — доклада о репрессиях в отношении мусульман Синьцзяна, серией аналогичных публикаций в СМИ Астаны и материалов «Радио «Свобода» в Казахстане⁶. Риски для безопасности России представляет деятельность запрещенной террористической организации Исламское движение Восточного Туркестана (Исламская партия Туркестана), связанная с проблемой Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Нестабильна социально-политическая и экономическая ситуация в Таджикистане. Социальные протестные акции, вызванные ограниченностью рынка труда и занятости, а также экономическими диспропорциями, носят более выраженный и перманентный характер. Социальная напряженность

провоцирует распространение на территории страны экстремистских организаций.

Афтершок не менее острого политического конфликта, проявившегося в ходе выборов президента Армении в марте 2008 г. и сопровождаемого массовыми акциями протеста, последовал в июле 2018 г., когда бывшему президенту страны Р. Кочаряну было предъявлено обвинение в свержении конституционного строя республики по предварительному сговору с другими лицами. Аналогичные обвинения были предъявлены и генеральному секретарю Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Ю. Хачатурову.

Транзит власти в марте 2019 г. в Казахстане можно трактовать как превентивную меру по нейтрализации внутреннего политического конфликта. Проведение транзита власти должно, по замыслу Н. Назарбаева, предупредить напряженность в стране, поставить точку и продемонстрировать внешним игрокам стабильность, необходимую для привлечения международных инвестиций, транснациональных компаний, зарубежного бизнеса. Тем не менее в Казахстане сохраняется политическая конкуренция. Как центральное евразийское государство, Казахстан продолжит многовекторную внешнюю политику, направленную на сотрудничество с Республикой Корея, КНДР, странами — членами ЕАЭС.

Заметную геополитическую роль на евразийском пространстве играет Узбекистан: общие внешние границы с Афганистаном, Таджикистаном, Киргизией обуславливают его логистический и экономический потенциал, но также отягощают транзитом экстремизма запрещенных на территории России исламистских организаций, межграницными конфликтами, криминальным афганским трафиком. Узбекистан обладает относительно высоким запасом валютных резервов, а его государственный долг незначителен. Высокий ресурс трудоспособного населения (молодежь в возрасте до 25 лет составляет более 40% от общего числа населения). Реализация ресурсов на территории страны маловероятна без крупных инвестиционных проектов, экономической модернизации и создания современной социальной инфраструктуры, железнодорожных, автомобильных коммуникаций. Существует проект высокоскоростной магистрали между Синьцзян-Уйгурским автономным районом и Тегераном через Ташкент и Самарканд. Объемы развития холдингов ZTE, Huawei, Daewoo General, Motors поступательны, но не достаточны для создания необходимого количества рабочих мест.

⁶ США в Центральной Азии — как сравнить китайцев с казахами и киргизами? URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/02/17/ssha-v-centralnoj-azii-kak-stravit-kitajcevs-kazahami-i-kirgizam-47639.html> (проверено 12.01.2020).

Поэтому поток узбекских граждан иммигрирует в целях трудовой занятости.

Не решены пограничные претензии Киргизии и Узбекистана относительно Ферганской долины (высокоурожайных пахотных земель, часть из которых исторически принадлежала киргизам, а другая — узбекам, в советский период произвольно разграниченных между этими народами).

Не преодолены социально-экономические и политические последствия постсоветского кризиса на территории Кыргызстана. Вступление в ЕАЭС — важная предпосылка для стабилизации ситуации в этом государстве. Преференции в правилах пересечения границы с Россией, в трудоустройстве киргизских граждан, предоставление равных социальных гарантий с титульным населением обусловило миграционную привлекательность России⁷. В целях экономического развития этого государства был учрежден Кыргызско-российский фонд развития, капитал которого составил 1 млрд долл.

Основными дестабилизирующими факторами для Кыргызстана являются геополитическое давление, приграничные этнические конфликты (около пятидесяти спорных зон), транснациональная преступность. К августу 2019 г. в Киргизии политический конфликт власти, коррумпированных элит и части социально неблагополучного населения страны нашел отражение в силовой операции в отношении экс-главы государства А. Атамбаева.

Кыргызстан — потенциально привлекательное государство для крупных инвестиционных проектов: Верхне-Нарынский каскад (гидроэнергетический запас более 140 млрд кВтч), железнодорожные коммуникации, инфраструктурные объекты аэропортов Баткен, Манас и Ош. Но в среднесрочной перспективе потоки киргизской посткризисной миграции в Россию будут значительными.

Государственная программа переселения позволила гражданам Туркменистана получить гражданство. Следует отметить, что власти Туркменистана ограничивают отток трудоспособных граждан репродуктивного возраста⁸. До начала экономического кризиса 2014 г. страна жила в так называемую эпоху «Великого Возрождения». В посткризисный период

уровень жизни в стране существенно снизился. Россия в 2016 г. отказалась закупать туркменский газ, который был главным источником бюджетных поступлений. В 2017 г. Туркмения в результате конфликта с Ираном утратила важнейший экспортный газовый рынок, а Тегеран не оплатил долг в 2 млрд долл. США. В инвестиционном плане Россия проявляла интерес к проекту газопровода Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия, но реализация его осложнена проблемами безопасности (риск туркмено-афганского приграничного конфликта).

Россия в 2012–2014 гг. применила модель стабилизации социально-экономической ситуации в стране исхода по отношению к КНДР⁹. Трудовая миграция граждан КНДР по вызывающим ее факторам является посткризисной¹⁰. Правительство КНДР решало проблему занятости населения, привлекало в бюджет валютные средства от их трудовой деятельности. Финансовые и инвестиционные проекты России с КНДР были «заморожены» с марта 2016 г., когда Федерация поддержала санкции Совета Безопасности ООН в связи с проводимыми КНДР ядерными испытаниями.

Гражданский конфликт на Украине не ограничивается территориями Донецкой и Луганской республик, общественно-политическая обстановка нестабильна на всей территории страны. В конфликт вовлечены все социальные группы украинского общества. Ход гражданского конфликта на Юго-Востоке Украины коррелируется со статистикой вынужденного переселения. Конфликт не имеют перспективы разрешения в краткие сроки. В этой связи потребовалось законодательно закрепить правовое положение граждан Украины, ищущих международной защиты в России.

⁹ В сентябре 2012 г. подписано двустороннее соглашение России и КНДР по развитию экономического сотрудничества. Соглашение урегулировало задолженность КНДР перед Федерацией по кредитам (ратифицировано в мае 2014 г.). В июне 2014 г. в результате работы Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (Владивосток) Россия и КНДР договорились о введении рублевых расчетов по экспортно-импортным операциям. Крупным инвестиционным проектом был сервис «РЖД Логистика» по разгрузке портов Дальнего Востока и направлению грузооборота по магистрали Транссиба.

¹⁰ Потоки иммигрантов из КНДР можно разделить на два вида: 1) транзитный, в целях оформления в посольстве Республики Корея документов для разрешения на въезд в эту страну для воссоединения с родственниками, а также в иных частных целях; 2) трудовой посткризисный. Легитимные трудовые мигранты прибыли на российскую территорию Дальнего Востока в интересах реализации программы аграрных реформ 2012–2014 гг., проводимых в КНДР для борьбы с голодом.

⁷ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Раздел II, 1п.4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e.

⁸ Почему снизился поток трудовых мигрантов из Туркменистана. URL: <https://evroportal.ru/social/pochemu-turkmeny-nedut-rabotat-v-rossiyu/>.

Увеличение притока иностранных граждан на территорию России инициировало ряд принципиальных изменений в миграционном законодательстве. Например, установление бессрочности вида на жительство. Исключение из этого нововведения составит порядок получения вида на жительство для высококвалифицированных специалистов (срок действия этого статуса будет приравнен к сроку действия трудового договора). С октября 2019 г. сокращен с 3 лет до 1 года минимальный срок трудовой деятельности иностранных специалистов, имеющих право ходатайства о приобретении гражданства России (их перечень утвержден Министерством труда и соцзащиты Российской Федерации). Обязательным условием для этой процедуры является перечисление работодателем страховых взносов за работника.

С ноября 2019 г. вступили в действие правовые нормы, расширяющие категории иностранных граждан, имеющих право на получение разрешения на временное проживание вне квоты. Также получит реализацию новелла миграционного законодательства по предоставлению ряду категорий иностранных граждан права получения вида на жительство, минуя этап оформления разрешения на временное проживание. Изменения в миграционном законодательстве могут, по прогнозу ГУВМ МВД, инициировать переезд в Россию около 3 млн человек (прежде всего граждан Украины). Бессрочным стал вид на жительство для носителей русского языка.

Такое нововведение может вызвать напряжение на российском рынке занятости. Как известно, в ряде отраслей экономики низкий уровень технологического развития и организации труда, что приводит к сокращению рабочих мест для специалистов средней и высокой квалификации¹¹.

Сохраняется неравномерность распределения законных иммигрантов по регионам России. Наиболее перегружен Центральный федеральный округ: число проживающих на этой территории по РВП¹² иностранных граждан и лиц без гражданства

в 2018 г. в 3 раза превысило средний уровень по рассматриваемым федеральным округам Российской Федерации; количество проживающих по ВиЖ иностранцев — также в 3 раза выше среднего; а по приобретению российского гражданства в ЦФО показатель превышен в 3,4 раза.

При неготовности региона к адаптации иностранцев, к обеспечению им социальных гарантий, трудоустройства и занятости приток иммигрантов может привести к социально-политической дестабилизации принимающего общества, рассогласованию интересов.

Между тем, численность безработных (в возрасте от 15 до 72 лет) в России, по данным Росстата в 2015 г., составляла 4,3 млн чел., в 2016 г. — 4,2 млн в 2017 г. — 4 млн. В 2018 г. уровень безработицы в одной из основных стран — миграционных доноров — Таджикистане был в половину ниже по сравнению с РФ, равно как и в Киргизии. В Республике Беларусь уровень безработицы был в 9,8 раза ниже, чем в России.

По данным ГУВМ МВД, в первое полугодие 2019 г. на территории РФ проживало в статусе РВП и ВиЖ (т.е. резиденты принимающего государства) до 1 млн иммигрантов, из которых более половины получали доход за счет самозанятости, либо в так называемой теневой экономической деятельности¹³.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- Государственную миграционную политику необходимо координировать с основными задачами экономической и социальной политики.
- Предупреждение миграционных потоков путем содействия странам с высоким уровнем напряженности (нестабильности) в преодолении последствий кризисов, разрядки международной напряженности, инвестирования в экономические, социальные, инфраструктурные, образовательно-просветительные проекты способствует стабилизации проблемных регионов, а также снижению конфликтности принимающих обществ.

¹¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Раздел II, п. 8. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/.

¹² Институт временного проживания в России легитимирован Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», рассматривается как этап к получению иностранным гражданином статуса, постоянно проживающего в Федерации. Срок действия РВП — 3 года без возможности продления.

¹³ Кроме того, в теневую сферу уходят и граждане стран ЕАЭС, которые имеют право на беспатентное осуществление трудовой деятельности на территории РФ и для подтверждения легитимности своего проживания должны предоставить компетентным органам, осуществляющим миграционное администрирование, трудовой договор. Часть таких договоров на деле являются фиктивными. Учитывая масштабы денежных переводов иностранных граждан в третьи страны, можно сделать вывод, что Россия столкнулась с проблемой вывода из сферы налогового контроля значительной части источников дохода.

• Как страны ЕС в отношении соискателей, Россия действует в отношении иностранной рабочей силы из стран СНГ и постсоветского пространства согласно принципам ответственности, солидарности с государствами — членами Содружества [5].

• Миграционный коридор между странами Центральной Азии и Российской Федерацией является одним из самых крупных и устойчивых. России важно учитывать специфику и направления развития социокультурной, политической,

экономической ситуаций в этих государствах, предупреждая связанные с ними миграционные риски.

• Низкоквалифицированные трудовые мигранты из стран Центральной Азии, Вьетнама, КНР привлекают внимание радикалов экстремистских организаций, криминальных кругов.

• Россия могла бы использовать начавшийся в странах ЕС процесс оттока титульного населения, привлекая востребованные категории иностранцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галас М.Л. Перспективы инвестиционной миграции в России как фактор предупреждения социальных экономических рисков и угроз. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):106–112.
2. Галас М.Л. Типологизация страт мигрантов как компоненты общественной формации в Российской Федерации в условиях разумного применения «мягкой силы». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37030603>.
3. Волох В.А. Государственная политика и новые формы управления процессами международной трудовой миграции: возможности и риски. *PolitBook*. 2019;(1):37–48.
4. Ryazantsev S. V., Ochirova G. N. The Impact of labor migration on sustainable development in Central Asia. *Ponte*. 2019;75(7–1):86–99.
5. Громько А.А. Миграция из стран Ближнего Востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017;3(40):116–124.

REFERENCES

1. Galas M.L. Prospects for investment migration in Russia as a factor in preventing social and economic risks and threats. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):106–112. (In Russ.).
2. Galas M.L. Typologization of migrant strata as components of social formation in the Russian Federation in the conditions of the reasonable use of “soft power”. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37030603>. (In Russ.).
3. Volokh V.A. State policy and new forms of international labour migration management: opportunities and risks. *PolitBook*. 2019;(1):37–48. (In Russ.).
4. Ryazantsev S.V., Ochirova G.N. The Impact of labour migration on sustainable development in Central Asia. *Ponte*. 2019;75(7–1):86–99. (In Russ.).
5. Gromyko A.A. Migration from the Middle East and Africa to Europe: challenges and threats. *Scientific notes Of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences*. 2017;3(40):116–124. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Леонидовна Галас — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
MLGalas@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina L. Galas — Doctor of History, Professor, Chief researcher of the Department of Political Sciences and Mass Communication, Financial University, Moscow, Russia
MLGalas@fa.ru

Статья поступила 30.01.2020; принята к публикации 15.02.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 30.01.2020; accepted for publication on 15.02.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.